

грузинские и армянские иллюминаторы рукописей⁸.

Составленный А. Марава-Хатзиниколу и Хр. Туфекси-Пасху каталог дает не меньше материала и тонких наблюдений и относительно развития столичной линии художественного оформления средневековой греческой книги. Напротив, указанный материал является даже преобладающим и в силу своего богатства и обилия первоклассных образцов позволяет чрезвычайно подробно, буквально шаг за шагом, проследить становление и развитие «эмальерного» стиля, во владении которым художники константинопольских скрипториев XI—XII вв. не имели себе равных. Стремление культивировать этот стиль, с присущим ему удоблением орнаментальных украшений драгоценным перегородчатым эмалем, порой доходящим до полной иллюзии, было свойственно и грузинским мастерам XI—XII вв.⁹, и художникам киевского княжеского скриптория второй половины XI—начала XII в. На Руси после Остромирова евангелия (1056—1057), Изборника Святослава 1073 г., «русских» миниатюр Трйрской Псалтири и Мстиславова евангелия этот стиль надолго исчезает и вновь появляется уже в Москве в самом конце XIV в., при иных условиях и под воздействием иных моделей.

Как ни трудно среди столь великолепных по художественному оформлению иллюминированных рукописей афинской Национальной библиотеки выделить лучшие образцы, все же это оказывается возможным. Даже в числе наиболее высоких примеров книжного искусства

⁸ См.: Шмерлинг Р. Художественное оформление грузинской рукописной книги IX—XI вв. Тбилиси, 1967—1979. Ч. I, II; Измайлова Т. А. Армянская миниатюра XI века. М., 1979.

⁹ Подробнее см. Амиранашвили Ш. Грузинская миниатюра. М., 1966.

Хускивадзе Л. З. Грузинские эмали. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 200 с., 60 черно-белых и VIII цветных таблиц.

В ряду малых форм искусства эмали занимали в средневековом христианском мире особо значительное место: их специфические художественные качества в наибольшей мере выражали сущность господствующего мирозерцания. В последние десятилетия появилось несколько обобщающих трудов, посвященных перегородчатым эмалям. Таковы книга К. Весселя¹ о византийских эмалях (изданная на немецком и английском языках), исследование Т. И. Макаровой о древнерусских перегородчатых эмалях², великолепные публикации о «Pala d'oro» и

¹ Wessel K. Die byzantinische Emailkunst. Recklinghausen, 1967; Byzantine Enamels. Irish University Press; Shannon, 1969.

² Макарова Т. И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М., 1975.

Константинополя не так много можно указать таких поистине изумительных кодексов, как Четвероевангелие третьей четверти XI в., № 26 (cod. 57), украшенное листовыми миниатюрами с изображениями евангелистов, таблицами канонов и заставками. Указанная рукопись, некогда переданная константинопольскому монастырю Иоанна Предтечи Пётра, явно вышла в те же годы и из того же дворцового скриптория, что и Апостол московской Университетской библиотеки (2280), датированный 1072 г.¹⁰

Рассмотрение иллюминированных рукописей, представленных в каталоге, выдвигает много различных проблем, относящихся к истории византийского книжного искусства. Авторы описаний и весьма ценных примечаний к ним легко ориентируются в почти необозримом море памятников и специальной литературы. Не загромождая страницы книги избыточными сведениями, они очень осторожно и тактично определяют круг рукописей, принадлежность к которому того или иного кодекса ими обосновывается. В итоге у читателя каталога всегда есть возможность проверить убедительность аргументации и не повторять уже однажды проделанный труд по систематизации. Этот каталог один из лучших в ряду изданий подобного типа. Без него не сможет обходиться ни один исследователь книжного искусства Византии, он безусловно принесет пользу не одному поколению византинистов. А. Марава-Хатзиниколу и Хр. Туфекси-Пасху заслуживают искренней благодарности за большой и полезный труд, существенно облегчивший знакомство со значительной частью византийских иллюминированных рукописей Афинской Национальной библиотеки.

В. Г. Луцко

¹⁰ Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки, М., 1977, вып. 2, № 493.

сокровищах собора Сан-Марко в Венеции³. Две монографии характеризуют венгерские памятники⁴. Недавно изданы замечательные находки в Болгарии, близ Преслава, до тех пор известные лишь по журнальным откликам и кратким каталожным данным⁵. Вошли

³ Il Tesoro di San Marco / Opera diretta da H. Hahnloser. I. La Pala d'oro. Firenze, 1965; II. Il tesoro e il Museo. Firenze, 1971.

⁴ Deer J. Die Heilige Krone Ungarns. Wien, 1966; Kovacs E., Lovag Z. Die ungarische Krönungsinsignien. Budapest, 1980.

⁵ Томов Тотю. Преславско златно съкровище. София, 1983; см.: Он же. Преславско съкровище. — Славяни, 1978, август, с. 16—17; La Bulgarie médiévale: Art et civilisation. Grand Palais. P., 1980, p. 108, N 156—190.

в поле зрения некоторых авторов и южно-итальянские памятники⁶.

Собрания эмалей в музеях Грузии, прежде всего в Государственном музее искусств Грузии, отличаются исключительным богатством. Литература о грузинских эмалях невелика: это — исследование отдельных памятников или их групп и общие, относительно популярные книги. Большое число грузинских памятников включает знаменитый труд Н. П. Кондакова о византийских эмалях, изданный на нескольких языках⁷, что способствовало их введению в европейскую науку. Д. П. Гордеев в специальных исследованиях тонко отметил некоторые особенности этих эмалей⁸ и сопоставил их с известными византийскими памятниками. Ш. Я. Амиранашвили, как бы спорны ни были некоторые предложенные им атрибуции, несомненно определил интерес к грузинским эмалям далеко за пределами их родины⁹.

Автор рецензируемой книги уже выступал в печати с рядом статей, посвященных грузинским и византийским эмалям¹⁰. Его исследование — первый обобщающий труд в избранной области. Общее число изученных произведений достигает пятидесяти: все они обследованы Л. З. Хускивадзе *de visu*, а многие, находящиеся за пределами страны, — по фотографиям и репродукциям. Исследование построено на базе всестороннего конкретного анализа каждого памятника, его технических, иконографических и стилистических особенностей. Основной задачей автора является именно определение «стилистической сущности» грузинских эмалей (с. 5). Прежде всего автором устанавливается поэтому принадлежность грузинским мастерам тех или иных произведений. Некогда И. А. Орбели в пылу полемики несколько преувеличенно обвинял Н. П. Кондакова в неверном подходе к оценке грузинских и русских образцов эмали¹¹:

⁶ *Maksimović J.* Emaux italo-byzantines en Italie Méridionale et à Dubrovnik. — In: Actes du XIIe Congrès des études byzantines. Beograd, 1964, t. III, p. 245—249, fog. 1—19.

⁷ *Кондаков Н.* История и памятники византийской эмали. СПб., 1892.

⁸ *Гордеев Д. П.* Описание пяти грузинских эмалевых медальонов с надписями на иконе Спаса, хранящейся в ризнице Гелатского монастыря. — Христианский Восток, 1917, т. V; *Он же.* К вопросу о разгруппировании эмалей Хахульского склания. — Мистецтвознавство, Харків, 1928, I, с. 147—165.

⁹ *Amiranashvili.* Les émaux de Géorgie. P., 1962; *Амиранашвили Ш.* Хахульский триптих. Тбилиси, 1972.

¹⁰ *Хускивадзе Л.* Группа грузинских перегородчатых эмалей рубежа XII—XIII вв. — ВВ, 1977, 38, с. 123—135; *Она же.* Византийские эмалы в собраниях Гос. музея искусств Грузии. — В кн.: Средневековое искусство: Русь—Грузия. М., 1978, с. 212—218 и др.

¹¹ *Орбели И. А.* О классовых корнях некоторых традиций исторической нау-

Л. З. Хускивадзе стремится к объективной характеристике рассматриваемого ею материала.

Во введении, следующем за кратким предисловием, автор определяет особенности техники перегородчатой эмали по сравнению с перегородчатой инкрустацией и на этом основании убедительно опровергает принадлежность некоторых памятников II в., найденных в Грузии, к этому виду искусства. Во втором параграфе введения дается краткая характеристика древнейших известных образцов перегородчатых эмалей различного происхождения, но делается все же спорное заключение, что «грузинские эмалы обязательно ставить в прямую зависимость от Византии» (с. 16). В третьем параграфе введения раскрывается главным образом техника изготовления этих эмалей, в четвертом — история их изучения.

Основное содержание работы заключено в пяти главах, в которых исследуемый материал рассматривается в хронологическом порядке: ранние памятники VIII—IX вв., памятники X в., эмальерное искусство Грузии XI в., перегородчатые эмалы XII—XIII вв. и поздние эмалы. К исследованию, итогом которого подведены в заключении, приложены: список сокращений (около 70 названий), являющийся собственно списком основной использованной литературы, и резюме на французском языке.

Памятники, рассматриваемые, как уже говорилось, в хронологическом порядке, часто сопоставляются с родственными произведениями, возникшими в других странах. Сравнивая грузинские эмалы с византийскими, реже — западноевропейскими, Л. З. Хускивадзе выявляет художественную специфику грузинских памятников.

Далеко не всегда исследователями определяется национальная специфика произведений искусства: это — нелегкая задача, поскольку многие общие черты сближают памятники, исполненные в одинаковой технике и созданные в сходных социальных, политических и культурных условиях, в данном случае — памятники, на которых лежит отпечаток христианского мировоззрения. Отсюда — разноречия в атрибуции тех или иных эмалей такими исследователями, как Н. П. Кондаков, К. Вессель, Ш. Я. Амиранашвили. Л. З. Хускивадзе заложила фундамент для объективной оценки собственно грузинских памятников. В некоторых случаях она оспаривает атрибуции, ранее данные Ш. Я. Амиранашвили, часто не соглашается с К. Весселем, недооценивающим особенности отдельных грузинских эмалей и приписывающим их Византии. Значительное достоинство книги — пронизывающее ее стремление автора к объективности оценок.

Литература использована Л. З. Хускивадзе с достаточной полнотой, однако, очевидно, до момента сдачи рукописи

в печать: в перечне отсутствует столь крупное и значительное издание, как второй том «Tesoro di San Marco», не говоря уже о небольших специальных исследованиях, касающихся, правда, преимущественно не грузинских, а византийских эмалей¹². В это время не были также известны замечательные находки в Болгарии. Более непростительна ссылка на старое издание «Трактата Феофила» — прежняя датировка этого источника X веком давно отвергнута¹³, и его принято относить к XII в. Упущено и всестороннее исследование кувшина из Сан-Мориса¹⁴.

Сопоставление грузинских памятников с византийскими на различных этапах осуществлено Л. З. Хускивадзе, как правило, убедительно; возражения могут вызвать лишь некоторые оценки памятников. Отличия от наиболее совершенных, аристократических (неудачное определение — античный — с. 131, 170) византийских образцов выявить легче, чем дать адекватные словесные характеристики памятников, созданных в пределах империи или на ее периферии. Отмечаемые автором технические промахи, отступления от строгости прототипов в рисунке, выразительность образов свойственны не только грузинским, но и памятникам, созданным, например, в Южной Италии или Далмации¹⁵. Впрочем, точные описания, даваемые Л. З. Хускивадзе, да и зрительное восприятие этих эмалей не позволят их принять за грузинские.

Интересна постановка вопроса о возможности изготовления эмалей грузинами по византийским образцам, особенно в XI в. Автор прав, что именно в этом веке с большой силой проявилась эта (по определению Ш. Я. Амиранашвили) «грекофильская» струя: ее можно проследить и в книжной миниатюре, и на некоторых образцах скульптуры (алтарные преграды), и в чеканке по серебру. Именно в XI в. была особенно велика сила экспансии византийского искусства в различные страны.

Л. З. Хускивадзе обращается к аналогиям в развитии художественного процесса в сфере фресковой живописи (не всегда, впрочем, одинаково удачно), скульптуры, чеканки. Если сравнения с первыми довольно затруднительны, то аналогии в области торевтики можно было бы привести в большем числе.

В числе упущений автора следует указать на сознательный отказ от рассмотре-

ния орнамента. Л. З. Хускивадзе права в том, что в большинстве случаев орнамент не является типично грузинским (но и это важно: желательным было бы отметить, что именно заимствуется), однако в отдельных случаях (например, таблицы II, XIV, XV) некоторые мотивы кажутся своеобразными. Упущением является и почти полное отсутствие палеографических наблюдений: не берусь утверждать применительно к грузинским надписям, но полагаю, что и они, подобно греческим (см., например, экскурс о надписях на Пала д'Оро), в известной мере эволюционировали. Между тем на с. 27 автор даже отрицает значение надписей для датировки вардзийских эмалей. Вызывает удивление, что в Грузии, в отличие от многих других стран, не обнаружено эмалей археологического происхождения. Так, образцовый во многих отношениях труд Т. И. Макаровой построен на материалах почти исключительно кладов или раскопок. Они позволили в известной мере наметить и наличие возможных центров эмальерного дела. Не исключена возможность местного производства эмалей и в Болгарии. В свое время Ш. Я. Амиранашвили ставил вопрос о наличии в Грузии нескольких центров по изготовлению эмалей. Л. З. Хускивадзе не находит этому подтверждения. Априори представляется, что в стране со столь древними традициями в сфере изготовления ювелирных изделий различных видов такие центры могли бы быть, однако автор проявляет осторожность в решении этого вопроса, что можно скорее приветствовать.

Л. З. Хускивадзе с уважением, но критически рассматривает работы своих предшественников. Искусство эмали она характеризует на общем фоне развития грузинского искусства, учитывая в известной мере своеобразие исторической обстановки на различных этапах. Датировка и группировка материалов представляются убедительными. Стилистическая характеристика этого вида искусства (задача, которую прежде всего ставил перед собой автор) дана достаточно четко. Книга в целом представляет собой ценный вклад в историю грузинского искусства.

К сожалению, местами бросаются в глаза языковые шероховатости, не подвергшиеся должному редактированию¹⁶. Тем не менее следует всячески приветствовать работу издательства «Мецниереба», выпустившего на русском языке ряд интересных книг по истории грузинского искусства, благодаря чему широкие круги читателей имеют возможность познакомиться как с самими памятниками, так и с результатами работ грузинских ученых.

А. Банк

¹² Например: *Hetherington P. Byzantine Enamels on a Venetian Bookcover.* — *Carch.*, 1978, XXVI, p. 117—144.

¹³ См.: *Teophilus. The Various Arts/Transl. . . with Introd. and Notes by C. R. Dodwell. L., 1961, p. XVIII—XXXIII.*

¹⁴ *Alföldi A. Die Goldkanne von St. Maurice d'Againe.* — *Zeitschrift für Schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte*, 1948, X, S. 121.

¹⁵ *Maksimović J. Emaux italo-byzantins, fig. 25.*

¹⁶ Например, на с. 46 и других вместо слова «оклад» (или «переплет») употреблено слово «обложка»; на с. 49 — слово «перекликающие»; на с. 71—72 — выражение «от его полного откровения (?) взгляда»; на с. 147 — «холодной божественной МР ΘΥ» и т. п.